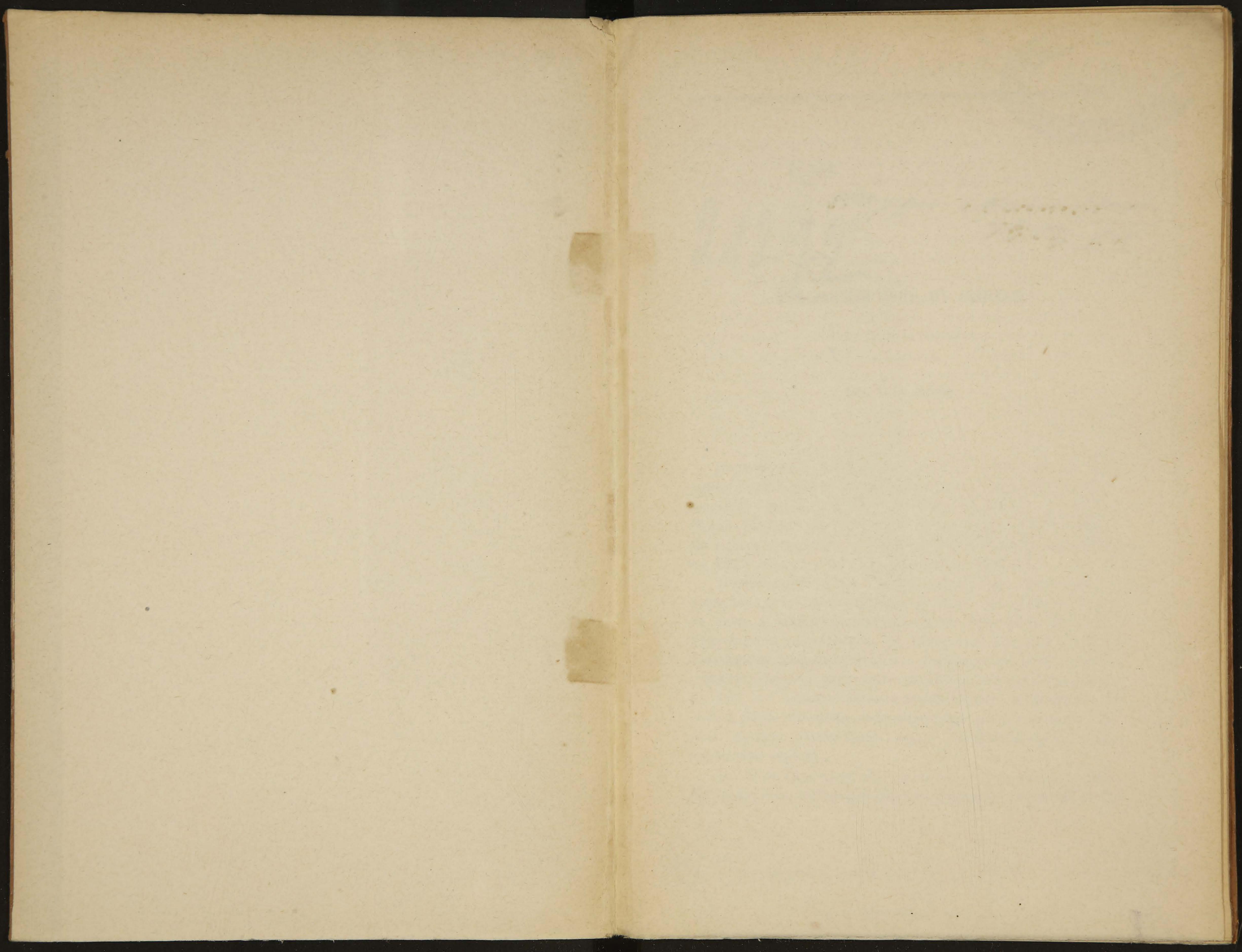
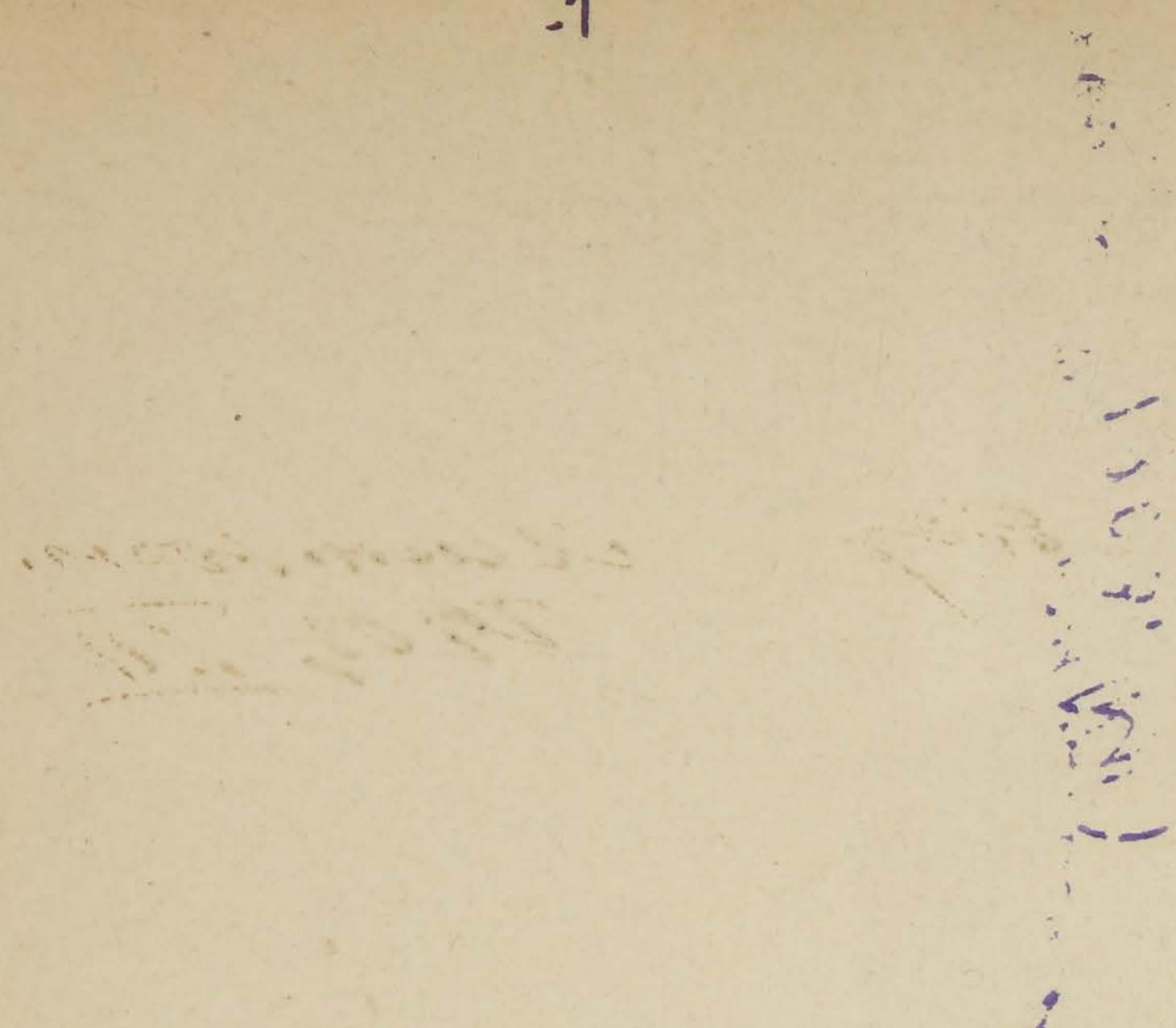

21992

83705

21292 *журн. спис. 100м.*
29.03.1888

СМЪШАННЫЙ СУДЪ ВЪ ШАНХАѢ.

(Mixed Court of Shanghai).

Бар. С. А. Корфа.

I.

Нанкинскимъ договоромъ 1842 г. былъ открытъ для европейской торговли въ настоящее время цвѣтущій и первоклассный портъ Шанхай. Первыми поселились на берегу Вампу (Wampoo) въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь тянутся широкія улицы международного сettlementа Шанхая, англичане; въ 1849 году къ нимъ присоединились французы.

Первое время новая колонія управлялась исключительно консулами двухъ вышеупомянутыхъ націй. Но городокъ росъ, а съ нимъ и административно-судебные обязанности консуловъ. Уже въ 1854 году консулы, не справляясь со своими многочисленными обязанностями, по взаимному соглашенію рѣшили учредить нѣчто въ родѣ муниципальнаго совѣта и возложить на него все административно-хозяйственное управление колоніей. Это значительно уменьшило рядъ дѣлъ, которыя угнетали своимъ количествомъ двухъ администраторовъ вновь выросшаго городка.

Но этого было мало; количество дѣлъ, требовавшихъ решения консуловъ, оставалось все-таки слишкомъ огромнымъ. Въ

Шанхай росло не только европейское, но и китайское население.

Изъ года въ годъ все увеличивалось число проживающихъ въ предѣлахъ европейской концессіи китайцевъ. Большинство изъ нихъ находилось въ услуженіи у европейцевъ; но съ развитиемъ торговли въ предѣлахъ концессіи стали появляться и китайские торговцы, открывая сначала только магазины, строя впослѣдствіи огромные дома. Вмѣстѣ съ этимъ стали появляться и судебные споры.

Съ увеличеніемъ торговыхъ связей европейцевъ съ китайцами гражданскія отношенія требовали болѣе точнаго опредѣленія; появились притязанія европейцевъ къ китайцамъ, живущимъ внѣ предѣловъ концессіи; возможны стали не только гражданские споры съ китайскими подданными, живущими въ китайскомъ городѣ, но и полицейскія нарушенія со стороны послѣднихъ и даже преступленія, совершаemyя на территории концессіи. Такимъ образомъ настоятельная необходимость охраненія интересовъ европейскихъ подданныхъ, живущихъ и имѣющихъ торговые интересы въ Шанхаѣ, заставили консуловъ призадуматься надъ урегулированіемъ этого вопроса.

Первою принятой ими мѣрой была передача судебнѣй дѣлъ, въ которыхъ ответчикомъ или обвиняемымъ являлся китайскій подданный, на судъ тао-тая, т. е. губернатора китайскаго города, судившаго въ китайскомъ же городѣ.

Но такой способъ решенія дѣлъ былъ связанъ съ большими неудобствами и кромѣ того вовсе не охранялъ интересовъ европейцевъ. Тао-тай судилъ большую частью пристрастно, нисколько не заботясь о вопросахъ справедливости и права.

Въ виду этого консулы прибѣгли къ новому способу. Всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, безъ какого бы то ни было различія, должны были решаться въ предѣлахъ концессіи же; но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ былъ замѣшанъ китайскій подданный, тао-тай посыпалъ къ консулу своего delegata, получившаго вскорѣ титулъ субъ-префекта третьяго класса¹⁾.

¹⁾ Субъ-префектъ есть помощникъ начальника округа; округъ же соотвѣт-

Такимъ образомъ интересы какъ европейскихъ подданныхъ, такъ и китайскихъ, получили вполнѣ достаточную охрану, первые—въ лицѣ консуловъ, вторые—въ лицѣ китайского судьи. Нѣсколько разъ въ недѣлю пріѣзжалъ въ британское консульство китайскій судья; тамъ въ присутствіи англійского консула и при дѣятельномъ его участіи решались всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, въ которыхъ были замѣшаны какимъ-либо образомъ китайскіе интересы или подданные. Если дѣло касалось не англійскихъ подданныхъ, а французскихъ или подданныхъ тѣхъ державъ, которыя поручили охрану своихъ интересовъ французскому консулу, споръ разбирался послѣднимъ. Такое положеніе дѣла длилось недолго. Въ 1864 году былъ впервые назначенъ китайскій судья, а въ 1866 году пришлось опять измѣнить только что установившійся порядокъ.

Сразу послѣ знаменитаго Тайпингскаго возстанія произошелъ дипломатическій инцидентъ. Французы отложились отъ англичанъ, желая имѣть свою самостоятельную концессію, со своимъ самостоятельнымъ управлениемъ и судомъ. Воспользовавшись смутнымъ временемъ возстанія, они заняли особый участокъ земли, построили на немъ консульство и съ тѣхъ поръ стали ревностно охранять свою самостоятельность. Китайскія власти не протестовали противъ этого, да ихъ и не спрашивали.

Послѣ отложенія французовъ британскій консулъ продолжалъ нѣкоторое время судить совмѣстно съ китайскимъ судьей въ зданіи своего консульства, являясь исключительнымъ защитникомъ интересовъ всѣхъ европейцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ британской концессіи.

Во главѣ англійскаго консульства стоялъ въ то время Паркесъ (Parkes), человѣкъ энергичный и преданный своему дѣлу.

По отложеніи французовъ, вся тяжесть рѣшенія судебныхъ споровъ, возникающихъ въ предѣлахъ все растущей

стуетъ нашей губерніи или градоначальству; субъ-префекты часто назначаются къ исправленію обязанностей судей въ своихъ округахъ.

колоніи, лежала на немъ, что конечно не позволяло ему успешно выполнять свои задачи.

Судебные споры, какъ требующе нѣкоторой спеціализаціи и по особому ихъ значенію для мирнаго развитія колоніи, должны были быть выдѣлены и возложены на обязанности особаго лица.

Послѣ нѣкотораго колебанія Паркъ рѣшилъ провести эту реформу. Судъ былъ переведенъ въ особое помѣщеніе; были выработаны, впрочемъ самыя суммарныя, правила его функционированія; назначенъ былъ особый ассесоръ для замѣны консула.

Обязанности ассесора несли поочередно вице-консулы британскій и американскій.

Такимъ образомъ, безъ какихъ-либо предварительныхъ дипломатическихъ сношеній или научныхъ изысканій, преній или переговоровъ, создался какъ бы самой жизнью институтъ смѣшанного суда. Дипломатическому корпусу въ Пекинѣ не оставалось ничего болѣе, какъ добиться офиціального признанія этого суда китайскимъ правительствомъ и санкционировать его основы; все это—ex post facto.

Китайскія власти относились, впрочемъ, всегда къ смѣшенному суду довольно равнодушно.

Такова краткая история этого института, опередившаго на много своего египетскаго собрата и давшаго за послѣднія 30—40 лѣтъ очень хороше результаты; правовой порядокъ колоніи не оставляетъ желать лучшаго; практика и жизнь выработали известныя основанія и удачно разрѣшили столь спорные вопросы права и суда надъ подданными разныхъ національностей въ предѣлахъ международнаго сettlementa. Передъ тѣмъ, чтобы заняться разборомъ судоустройства и судопроизводства, да позволено намъ будетъ остановиться немногого на внѣшнемъ видѣ суда, дабы дать читателю возможно полную его картину.

Нельзя сказать, чтобы наружный видъ смѣшанного суда былъ очень привлекателенъ. Вы входите въ большія ворота, на которыхъ нарисовано всѣми цвѣтами радуги страшилище,

похожее на дракона; оно и уродливо, и чудовищно въ до-
статочной мѣрѣ, изображая собою бога жадности.

Этимъ какъ бы напоминается судьямъ, что порокъ сей
для нихъ чрезвычайно опасенъ и соблазнителенъ; но врядъ-
ли угрожающій видъ способенъ удержать алчнаго китайца
отъ столь свойственаго китайскому должностному миру
взяточничества.

Ворота распахнулись, и вы очутились въ квадратномъ
дворикѣ, окруженному тюрьмами; за рѣшетками вы видите
сидящихъ, гуляющихъ и часто даже веселящихся китайцевъ
преступниковъ, вина которыхъ большею частию состоитъ въ
нарушениіи полицейскихъ правилъ Шанхайского селlementa.
Затѣмъ вы проходите во второй дворикъ; прямо предъ вами
завѣшенный краснымъ покрываломъ залъ, въ которомъ за-
сѣдаетъ чисто-китайскій судъ, а направо и налево расположены
въ невзрачныхъ домикахъ квартиры китайскихъ слу-
жащихъ такъ называемыхъ *runner'овъ*, которые не что иное,
какъ полицейскіе, курьеры, палачи и т. п. Налѣво небольшая
дверь, черезъ которую вы можете пройти въ залъ засѣданій смѣ-
шанного суда.

Да не представить себѣ читатель какую-нибудь грандиоз-
ную обстановку, столь свойственную нашимъ европейскимъ су-
дамъ. Комната здѣсь маленькая, обстановка скромная, удобствъ
никакихъ. Залъ, если позволено будетъ такъ назвать это по-
мѣщеніе, окруженъ стеклянными окнами, что даетъ возмож-
ность многочисленной китайской публикѣ, не могущей по-
мѣститься въ слишкомъ маленькой комнатѣ, слѣдить за хо-
домъ засѣданія. Толпа часто бываетъ весьма внушительныхъ
размѣровъ.

Китайцы интересуются уголовными дѣлами не менѣе
нашей европейской публики. Часто толпа бываетъ столь ве-
лика, что въ главныя двери нельзя попасть, надо проникать
въ судъ черезъ заднія двери, ведущія въ помѣщеніе китай-
скаго суды, живущаго въ томъ же зданіи.

Сама зала темновата, около одной стѣны на нѣкоторомъ
возвышениіи стоитъ столъ, а за нимъ два, иногда три стула;
здѣсь возсѣдаютъ китайскій судья и европейскій ассесоръ;

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1903.

по правую руку отъ нихъ, за отдѣльнымъ столомъ, сидѣть переводчикъ и дежурный полицейскій надзиратель, дающій обыкновенно цѣнныя указанія насчетъ характеристики подсудимаго. Слѣва отъ судей помѣщаются писцы, а позади ихъ— прислуга судьи. На столѣ передъ судьями стоитъ традиціонная китайская чернильница, изображающая руку Будды и содержащая красную офиціальную тушь.

Впереди двойная рѣшетка; здѣсь стоять на колѣняхъ подсудимые. Прибавьте къ этому грязный, запачканный полъ, невзрачныя стѣны и темный потолокъ,—и вы получите картину этого страннаго судилища, въ которомъ не снимаются головного убора и курятъ, сколько душѣ угодно.

Перейдемъ теперь къ устройству суда.

Собственно судьей является китаецъ, должностное лицо, назначаемое на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ китайскія должностныя лица, т. е. по выбору мѣстнаго тао-тая, съ согласія губернатора и съ утвержденія пекинскаго правительства. Чинъ у него обыкновенно З-тей степени. Судья этотъ находится подъ бдительнымъ надзоромъ шанхайскаго старшаго судьи ¹⁾, засѣдающаго въ китайскомъ городѣ; онъ кромѣ того отчасти подчиненъ и тао-таю ²⁾. Послѣдній строго слѣдить и за поведеніемъ, и за дѣйствіями первого, которому приходится постоянно и умѣло лавировать между китайскими и европейскими властями.

Подобная зависимость судьи отъ шанхайскаго че-хсіена и тао-тая крайне неудобна. Давно уже слышатся голоса за реформу въ смыслѣ освобожденія судьи отъ опеки гражданской власти; независимое положеніе китайскій судья получилъ бы при повышеніи его на одну степень, т. е. при назначеніи его тао-таемъ *in expectans*. Тао-тай этого разряда получаетъ свою печать, эмблему должности ³⁾ не изъ Нанкина, отъ мѣстнаго вице-короля, а непосредственно изъ Пекина, отъ центральнаго правительства.

¹⁾ Такъ наз. че-хсіенъ.

²⁾ Губернаторъ или градоначальникъ.

³⁾ Безъ печати должностное лицо въ Китаѣ не можетъ исправлять даже самой незначительной должности.

Подобная мѣра освободила бы его отъ обременительной опеки мѣстнаго губернатора и че-хсіена.

Кромѣ того есть еще одинъ недостатокъ въ положеніи судьи; онъ получаетъ слишкомъ малое содержаніе—всего 750 телей; на эти средства онъ долженъ содержать себя и многочисленный штатъ своей канцеляріи. По китайскимъ обычаямъ такая сумма была бы вполнѣ достаточной; всякое должностное лицо имѣеть возможность пополнять свой бюджетъ изъ постороннихъ источниковъ; должностныя лица не брезгаютъ никакими способами взяточничества; центральное же правительство не только не препятствуетъ этому, а наоборотъ вполнѣ сознательно потакаетъ; оно не считаетъ себя обязаннымъ расходоваться на содержаніе своихъ чиновниковъ.

Но въ предѣлахъ европейской концессіи вопросъ, конечно, получаетъ совершенно иную окраску. Китайскому судью вовсе не представляется случая „сквизнуть“¹⁾, какъ выражаются на мѣстномъ жаргонѣ; всѣ пути ему закрыты. Результатомъ является прискорбный фактъ притѣсненія имъ своихъ runner'овъ. Эти служители, не получая опредѣленного жалованья, пользуются доходами косвенными, т. е. берутъ взятки и грабятъ китайскихъ подданныхъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Вообще надо замѣтить, что при теперешнемъ устройствѣ и организаціи муниципальной полиціи, которая превосходна во всѣхъ отношеніяхъ, институтъ рэннеровъ сталъ вовсе излишнимъ и подлежитъ упраздненію, какъ только консулы добьются обоюднаго согласія и реформы суда²⁾.

Итакъ, въ цѣляхъ поднятія самостоятельности китайского судьи необходимо не только повысить его въ чинѣ, но и прибавить ему содержанія и дать опредѣленную сумму на

¹⁾) „Squeeze“ по англійски значить „прижать“ кого-нибудь.

²⁾) Надо замѣтить, что давно уже замѣчены нѣкоторые недостатки смѣшаннаго суда, какъ, напр., только что разсмотрѣнныи, но задержка не за китайскимъ правительствомъ, а за соглашеніемъ консуловъ различныхъ державъ; послѣдняго гораздо труднѣе добиться, чѣмъ согласія Богдыхана!

канцелярскіе расходы; послѣдняя должна отпускаться при двухъ условіяхъ—при строгомъ контролѣ, чтобы деньги дѣйствительно шли на содержаніе прислуги, а не въ карманъ судьѣ, и при непремѣнномъ упраздненіи ненужныхъ и вредныхъ рѣннеровъ.

Засѣданія бываютъ ежедневно и длятся обыкновенно часа два-три, начинаясь аккуратно въ 10 ч. утра. Количество дѣлъ, разбираемыхъ ежедневно, иногда достигаетъ двадцати, но въ виду незначительного характера судимыхъ дѣяній краткость времени засѣданій не мѣшаетъ основательности суждений смѣшанного суда.

Затѣмъ послѣ полудня китайскій судья единолично присутствуетъ при экзекуціи присужденныхъ утромъ нарушителей публичнаго порядка.

Послѣ того какъ передъ судьей проходитъ рядъ уже осужденныхъ, начинается засѣданіе чисто-китайскаго суда, въ которомъ китайскій судья единолично разбираетъ гражданскіе споры между китайскими подданными.

Изъ этого краткаго перечисленія обязанностей судьи видно, что онъ не особенно обременителын; онъ пользуется и почетомъ, и удобствами спокойной жизни, заботясь лишь о сохраненіи правильнаго курса между Сциллой и Харибдой—китайскимъ старшимъ судьей и европейскими ассесорами.

Послѣднихъ въ настоящее время три, засѣдающихъ поочередно. По обычаю полагается, чтобы въ судѣ засѣдалъ ассесоръ той національности, подданный которой заинтересованъ въ данномъ дѣлѣ. Но принципъ этотъ далеко не выдерживается. Въ настоящее время установленъ слѣдующій порядокъ. Три раза въ недѣлю засѣдаетъ англійскій ассесоръ, два раза—американскій и одинъ разъ—германскій, замѣнившій въ послѣдніе годы австрійскаго. Только при особо важныхъ дѣлахъ, въ которыхъ быль бы замѣшанъ европеецъ другой національности, можетъ участвовать и ассесоръ соотвѣтствующей національности. Конечно, если бы какой-нибудь консулъ заявилъ желаніе послать своего ассесора для участія въ дѣлѣ, въ которомъ къ суду привлеченъ подданный его государства, никто бы не могъ препятство-

вать ему въ этомъ; формально всякий консулъ имѣетъ право посыпать своего представителя; но tacito consensu консула передали это право тремъ вышенназваннымъ постояннымъ ассесорамъ¹⁾). Теоретически можно себѣ представить даже случай участія въ данномъ дѣлѣ нѣсколькихъ ассесоровъ, при заинтересованности нѣсколькихъ національностей, но на практикѣ такие случаи не встрѣчались.

Ассесорами обыкновенно назначаются вице-консулы.

Консулъ выбираетъ ассесора, утверждаетъ его въ должностіи шанхайскій тао-тай, но фактически послѣдній никогда не рѣшился бы противиться выбору европейскаго консула.

То же самое нужно сказать и относительно участія ассесора въ судѣ; формально онъ присутствуетъ только для охраны интересовъ европейцевъ и американцевъ, фактически же его роль преобладающая; онъ зачастую даже ведетъ засѣданія; устанавливаетъ мѣру наказанія, допрашиваетъ свидѣтелей и во всѣхъ сложныхъ вопросахъ имѣть рѣшающій голосъ.

Правда, нѣкоторые китайскіе суды старались иногда проявить свою самостоятельность, но подобные конфликты всегда кончались официальными извиненіями со стороны китайскихъ властей.

Задача ассесоровъ состоитъ главнымъ образомъ въ охранѣ интересовъ бѣлыхъ. Этимъ объясняется отсутствіе въ смѣшанномъ судѣ адвокатовъ. Для бѣлыхъ они не нужны; у нихъ есть достаточный защитникъ въ лицѣ ассесора; у китайцевъ же обычаемъ воспрещается участіе въ судѣ лицъ, въ дѣлѣ прямо не заинтересованныхъ. Въ судахъ Поднебесной имперіи никогда не допускались защитники; китайское правосудіе столь охранено въ лицѣ безпристрастныхъ судей, что появленіе въ судѣ защитника было бы сочтено за оскорблѣніе судьи!

¹⁾ Въ смѣшанномъ судѣ не имѣть права засѣдать только французскій ассесоръ. Этотъ обычай основанъ на томъ, что у французскихъ властей свой собственный смѣшанный судъ; обычай этотъ вызывалъ много недоразумѣній при дѣлахъ смѣшанныхъ, но французы съ упорствомъ его отстаиваютъ, несмотря ни на какие доводы, видя въ послѣднихъ только посягательства на ихъ самостоятельность.

Второй задачей ассесоровъ является надзоръ за исполнениемъ китайскими подданными распоряженій полиціи и муниципалитета. Китайскія власти, въ особенности въ прежнее время, были весьма склонны къ потаканію безнаказанности нарушителей порядка европейского сеттлемента, что можно объяснить той долей вражды, которая всегда остается у самаго привычного къ нашимъ порядкамъ китайца.

Если принять во вниманіе, что 95% дѣлъ, проходящихъ передъ смѣшаннымъ судомъ, являются именно полицейскими нарушеніями, что только благодаря бдительности и полиціи, и муниципалитета городу удалось пріобрѣсти свой въ настоящее время цвѣтущій видъ и чистоту, которымъ можетъ позавидовать любой городъ Германіи, то яснымъ станетъ, что и эта задача дѣятельности ассесоровъ была не изъ второстепенныхъ. Она, правда, мало по малу отходитъ на задній планъ; ассесору уже не приходится быть столь настойчивымъ; полиція дѣлаетъ свое дѣло сама, китайцы же, въ особенности тѣ, которые живутъ въ сеттлементѣ, уже привыкли къ нашимъ порядкамъ и вполнѣ имъ подчиняются.

Наконецъ, третьей задачей ассесора является проведение въ китайскомъ судѣ болѣе гуманныхъ принциповъ.

Ему приходится слѣдить за налагаемыми судьей наказаніями и за правильнымъ развитіемъ гражданскихъ отношеній между бѣлой и желтой расами.

Что касается первого, т. е. справедливости наказанія, то роль европейца понятна. Суровость наказаній въ Поднебесной имперіи всѣмъ известна. Китайскій судья крайне беспощаденъ, онъ большею частью неумолимъ къ самымъ простымъ формальностямъ; психологія преступника его вовсе не интересуетъ; все, что ему нужно,—это сознаніе подсудимаго, а затѣмъ слѣдуетъ строжайшее наказаніе безъ принятия во вниманіе какихъ-либо смягчающихъ обстоятельствъ.

Въ этомъ отношеніи заслуги смѣшанного суда велики. За почти сорокалѣтнее свое существованіе судъ этотъ внесъ дѣйствительно гуманный элементъ въ мѣстное правосудіе, благодаря просвѣщенной дѣятельности ассесоровъ. О пыткѣ нѣть и помина, сознаніе подсудимаго не имѣетъ того фатально

рѣшающаго значенія, которое приписывается ему въ китайскихъ судахъ, наказанія сообразуются и съ возрастомъ, и съ средой, и съ психологіей преступника.

Немного въ другомъ свѣтѣ представляется регулирующая дѣятельность ассесоровъ при столкновеніяхъ гражданскихъ интересовъ бѣлой и желтой расъ.

Какъ это ни странно, но имъ приходится защищать болѣе китайскіе, чѣмъ европейскіе интересы.

Объясненіе этому очень просто. Европейцы далеко не всегда справедливы по отношенію къ китайцамъ; считая ихъ низшей расой, они очень склонны къ чрезмѣрной эксплоатациіи мѣстнаго населенія и къ безразборчивому стремленію къ наживѣ, слѣдствиемъ чего бываютъ частныя и весьма необоснованныя притязанія европейцевъ къ китайскому торговому классу. Китайскій судья не въ состояніи защищать своихъ соотечественниковъ; для этого у него недостаточно власти и престижа; требованія разныхъ культуртрегеровъ (въ особенности немцевъ) иногда невѣроятно нахальны. Задача ассесора—умѣрять подобныя стремленія.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, задачи ассесора и многосложны, и трудны. Къ тому же отношенія его къ китайскому судью не всегда бываютъ дружелюбно-мирныя. Иногда послѣдній хочетъ проявить свою самостоятельность; въ другихъ случаяхъ судья дѣйствуетъ подъ давленіемъ высшихъ властей; ассесорамъ не разъ приходилось выдерживать крупную борьбу. Конечно, при вопросахъ о мѣрѣ наказанія, о принятіи во вниманіе прошлага подсудимаго или другаго тому подобнаго факта, разногласіе скоро устраниется; дѣло ограничивается споромъ суды съ ассесоромъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ, и кончается соглашеніемъ; но иначе обходится вопросъ, когда замѣшано самолюбіе суды или политические интересы. Рѣшеніе спора восходитъ къ суду второй инстанціи, къ тао-таю и соответствующему консулу. Ихъ постановленію должны безпрекословно подчиниться и китайскій судья, и ассесоръ.

Подсудность.

Начнемъ съ подсудности предметной.

Смѣшенному суду, во-первыхъ, подсудны всѣ полицейскія нарушенія, совершенныя въ предѣлахъ международного сettlementa; во-вторыхъ—уголовныя преступленія, въ которыхъ обвиняется китайскій подданный. По общему правилу, европейцы судятся своими консулами, но существуетъ одно исключеніе; если преступленіе или полицейское нарушеніе совершено подданнымъ державы, не имѣющей консула въ Шанхаѣ, то дѣло можетъ ¹⁾ разбираться въ смѣшанномъ судѣ; но въ виду политическихъ соображеній на практикѣ врядъ ли подобные случаи встрѣчается часто.

Въ-третьихъ, суду подсудны дѣла гражданскія, при чёмъ подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства и подданствомъ отвѣтчика.

Возможенъ случай, что въ смѣшанномъ судѣ будетъ искать китаецъ съ отвѣтчика-европейца, у которого нѣтъ соответствующаго консула, а это въ дѣлахъ гражданскихъ бываетъ довольно часто.

Гражданскія дѣла, въ которыхъ участвуютъ одни китайскіе подданные, подсудны чисто - китайскому суду (судить тотъ же судья, но безъ участія ассесора).

Такимъ образомъ, подсудность предметная опредѣляется довольно легко. Гораздо труднѣе опредѣлить подсудность личную. Особенныя затрудненія представляетъ собою разграничение юрисдикціи смѣшанного суда международного сettlementa отъ его собрата— суда французской концессіи.

По китайскимъ законамъ подсудность опредѣляется всегда мѣстомъ жительства истца или потерпѣвшаго ²⁾.

Основываясь на томъ, что по природѣ своей смѣшан-

¹⁾ Оно можетъ разбираться и другимъ консуломъ, если имѣется специальное о томъ соглашеніе заинтересованныхъ державъ.

²⁾ Этотъ принципъ господствуетъ между прочимъ во всѣхъ консульскихъ судахъ въ Китаѣ; всѣ европейскіе консулы разграничаютъ свою подсудность согласно мѣсту жительства пострадавшаго.

ный судъ есть все-таки судъ китайскій, международный элементъ котораго является только приданочнымъ, какъ европейскія, такъ и китайскія власти прежде строго слѣдовали китайскому правилу; такимъ образомъ обычаемъ установилось правило, что подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства истца. Для преслѣдованія отвѣтчика въ другомъ сettlementѣ или на китайской территоріи требовалось особое разрѣшеніе мѣстныхъ властей, которымъ какъ бы утверждалось обращенное отъ суда къ полиціи требованіе ареста и привода къ суду отвѣтчика. По поводу подсудности въ прошломъ году въ Шанхѣ разгорѣлся споръ, окончившійся урегулированіемъ разъ навсегда этого вопроса изданіемъ правилъ, утвержденныхъ и китайскимъ правительствомъ, и дипломатическимъ корпусомъ въ Пекинѣ. Въ 1902 году должность французского генерального консула перешла въ руки новаго энергичнаго консула, который при первомъ же спорномъ случаѣ запротестовалъ и поднялъ цѣлую бурю, приведшую впрочемъ къ мирному результату.

Дѣло заключалось въ какомъ-то мелкомъ нарушеніи китайскимъ подданнымъ, жительствующимъ на международной концессіи; преслѣдовалъ его китайскій же подданный, но имѣвшій свое мѣстожительство на французской территоріи. Потерпѣвшій, по существующему правилу, подалъ свою жалобу во французскій судъ, и послѣдній послалъ свой обычный приказъ полиціи международного сettlementа.

Полиція же была лишена возможности приступить къ слѣдствію въ виду отказа британскаго консула скрѣпить постановленіе французскаго суда и прямаго приказанія муниципалитета, которому полиція подчинена, воздерживаться отъ какихъ-либо дѣйствій. Муниципалитетъ, поддерживаемый британскимъ консуломъ, требовалъ, чтобы дѣло разбиралось въ международномъ смѣшанномъ судѣ, опираясь на тотъ доводъ, что, будто бы, китайцы, живущіе на территоріи международного сettlementa, находятся подъ протекторатомъ послѣдняго (!) и что слѣдовательно (?) они подсудны лишь суду международного сettlementa; далѣе муниципалитетъ требовалъ, чтобы французскій консулъ для даннаго дѣла назначилъ въ судъ международ-

наго сettlementa своего ассесора и тѣмъ получилъ возможность защищать интересы потерпѣвшаго, т. е. китайца, жившаго во французской концессії; французскій генеральный консулъ наотрѣзъ отказался отъ этой комбинаціи, выставляя съ своей стороны вполнѣ обоснованный доводъ подобному отказу. Изъ исторіи учрежденія смѣшанныхъ судовъ ясно видно, что французское правительство давно уже предвидѣло возможность такого столкновенія и категорически запретило своему консулу исправлять судебныя функции „внѣ французскихъ концессій“¹⁾; это мнѣніе французского правительства было вполнѣ одобрено китайскимъ.

Случай отказа полиціи отъ слѣдствія, абсолютное противодѣйствіе французского генерального консула веденію этого дѣла въ судѣ международного сettlementa послужили поводомъ къ разрѣшенію этого давно назрѣвшаго вопроса.

Въ походѣ пошли не только всѣ мѣстныя власти, въ лицѣ консуловъ, муниципалитета и т. д., но и вся пресса, все шанхайское общество; однимъ словомъ, Шанхай заволновался, какъ будто дѣло шло о жизни и смерти самого города. Главнымъ элементомъ раздора былъ очевидно вопросъ политическій, сразу раздѣлившій и общество, и прессу на два враждебныхъ лагеря; одни защищали муниципалитетъ и англійскую колонію, другіе французскую самостоятельность.

Какіе только ни приводились доводы! Англійская пресса, напр., утверждала, что муниципалитетъ имѣть какія-то права протектората надъ живущими въ сettlementѣ китайцами, что Шанхай представляетъ собою республику, въ которой у того же муниципалитета суверенныя (!) права, и т. д.

Французская печать отстаивала энергичное сопротивленіе своего консула, основываясь и на исторіи суда, и на существующихъ обычаяхъ, запрещающихъ, съ одной стороны, французскому консулу судить *внѣ* французской концессіи и требующихъ, съ другой, чтобы дѣло рассматривалось въ судѣ мѣста жительства потерпѣвшаго.

¹⁾ Официальная переписка графа Рошуара, французского посла въ Пекинѣ, и французского министра иностранныхъ дѣлъ съ Цунгъ-ли-Яменемъ въ 1867—1869 годахъ.

Разрешение спора было предоставлено дипломатическому корпусу въ Пекинѣ.

Собрание консуловъ въ Шанхаѣ, подъ предсѣдательствомъ дуаена, консула Сѣверо-Американскихъ штатовъ, выработало общее постановленіе, регулирующее вопросъ о подсудности смѣшанныхъ судовъ въ Шанхаѣ; дипломатический корпусъ его утвердилъ и устранилъ такимъ образомъ навсегда всякие споры и недоразумѣнія.

Мы приводимъ ниже переводъ этого постановленія, редактированного на англійскомъ языкѣ:

„Временное постановление, регулирующее подсудность смѣшанныхъ судовъ международной и французской концессій, выработанное консульскимъ корпусомъ въ Шанхай 10 июня 1902 года и представленное на утверждение дипломатического корпуса въ Пекинѣ.

1. Во всякомъ гражданскомъ спорѣ, въ которомъ участвуютъ одни китайскіе подданные, истецъ-китаецъ долженъ искать въ судѣ мѣста жительства отвѣтчика.

2. Уголовное дѣло, въ которомъ замѣшанъ иностранецъ, и полицейскія нарушенія, совершаются китайскими подданными, жительствующими на территории концессій, подсудны суду мѣста совершенія дѣянія.

Согласно вышеприведеннымъ двумъ параграфамъ опредѣляется подсудность и въ томъ случаѣ когда участвующее въ дѣлѣ лицо находится въ услугеніи у иностранца; требуется лишь скрѣпа (согласіе) консула той національности, къ которой принадлежитъ хозяинъ.

3. При смѣшанныхъ гражданскихъ дѣлахъ подсудность опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) Если истецъ иностранный, но не французскій подданный, а отвѣтчикъ китаецъ, жительствующій въ предѣлахъ международного сettlementa, искъ вчиняется въ международномъ смѣшанномъ судѣ.

б) Если истецъ французскій подданный, а отвѣтчикъ китаецъ, жительствующій въ предѣлахъ французской концессіи, искъ вчиняется во французскомъ смѣшанномъ судѣ.

в) Если истецъ иностранный, но не французскій под-

данный, а отвѣтчикъ китаецъ, жительствующій въ предѣлахъ французского септлемента, искъ вчиняется въ международномъ смѣшанномъ судѣ, при чемъ приказъ о явкѣ въ судъ или обѣ арестѣ долженъ быть скрѣпленъ французскимъ генеральнымъ консуломъ и исполненъ органами международного смѣшанного суда, при содѣйствіи органовъ французского суда; предварительный разборъ дѣла во французскомъ судѣ недопустимъ.

г) Если истецъ французскій подданный, а отвѣтчикъ китаецъ, жительствующій въ предѣлахъ международной концессіи, искъ вчиняется во французскомъ смѣшанномъ судѣ, при чемъ приказъ о явкѣ въ судъ или обѣ арестѣ долженъ быть скрѣпленъ дуаеномъ консульского корпуса и исполненъ органами французского смѣшанного суда при содѣйствіи органовъ суда международного септлемента; предварительный разборъ дѣла въ послѣднемъ недопустимъ.

4. Уголовная дѣла, въ которыхъ потерпѣвшимъ является иностранный, но не французскій подданный, подсудны международному смѣшанному суду.

Если же потерпѣвшій—французскій подданный, то дѣло подсудно французскому смѣшанному суду.

Постановленіе параграфовъ в. и г. статьи З-ей касаются въ равной мѣрѣ и сей статьи ¹⁾.

Такимъ образомъ въ настоящее время подсудность смѣшанныхъ судовъ ясно и строго разграничена. Для дѣлъ уголовныхъ и полицейскихъ она опредѣляется либо мѣстомъ совершенія дѣянія, при участіи въ дѣлѣ однихъ китайскихъ подданныхъ, либо мѣстомъ жительства потерпѣвшаго, если послѣдній иностранный подданный.

Въ дѣлахъ гражданскихъ подсудность опредѣляется всегда мѣстомъ жительства отвѣтчика.

Новые постановленія, кроме точнаго урегулированія по-

¹⁾) Вышеприведенные правила нисколько не мѣняютъ установленного обычаемъ порядка, въ силу котораго всѣ приказы международного смѣшанного суда должны быть скрѣпляемы дуаеномъ консульского корпуса передъ тѣмъ, чтобы приводиться въ исполненіе агентами яменя, при содѣйствіи мѣстной полиціи.

рядка исполненія взаимныхъ приказовъ двухъ смѣшанныхъ судовъ, внесли два нововведенія. Во-первыхъ, они измѣнили китайскій принципъ подсудности, которая опредѣлялась мѣстомъ жительства истца. Во-вторыхъ, они изъяли изъ вѣдѣнія муниципалитета какія-либо судебныя функціи.

Самый способъ скрѣпленія приказовъ о начатіи слѣдствія весьма сложенъ. При возникновеніи какого-нибудь уголовнаго и полицейскаго дѣла ініціатива преслѣдованія принадлежить всегдѣ полиції, но для начатія дѣла она должна просить китайскаго судью назначить рѣннера для преслѣдованія китайскаго подданнаго и дать варрантъ полиціи; этотъ варрантъ затѣмъ подписывается дуаеномъ консульскаго корпуса и скрѣпляется консуломъ той державы, интересы подданныхъ которой замѣшаны въ дѣлѣ; вся эта спорная процедура неизбѣжна для взаимнаго охраненія интересовъ заинтересованныхъ національностей.

Въ дѣлахъ гражданскихъ процедура немнogo проще; при чисто китайскихъ дѣлахъ свѣдѣнія собираются рѣннеромъ китайскаго судьи, и только въ важныхъ случаяхъ послѣдній можетъ просить содѣйствія полиціи, дѣйствующей тогда опять-таки только съ разрѣшенія дуаена. Тотъ же порядокъ соблюдается и при смѣшанныхъ гражданскихъ дѣлахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ подобныхъ случаяхъ требуется выдача офиціального варранта, подписанного дуаеномъ и скрѣпленного консуломъ заинтересованного въ дѣлѣ европейца.

При дѣлахъ же, въ которыхъ замѣшаны китайцы, проживающіе въ селlementa, напр., въ китайскомъ городѣ, ініціатива должна исходить отъ судьи китайскаго города, который даетъ приказъ судье селlementa, а тотъ уже дѣйствуетъ дальше вышеописаннымъ порядкомъ.

Слѣдствіе.

Все предварительное производство возложено на полицію; она ведетъ предварительное дознаніе, арестуетъ подозрѣваемыхъ, наводить справки, держитъ реестры о судимости ки-

тайскихъ подданныхъ, жительствующихъ на территории концессій, исполняетъ порученія суда и т. п.

Организація сыскной полиціи довольно проста; состоитъ она изъ наемныхъ китайскихъ сыщиковъ, работающихъ подъ руководствомъ англійскихъ инспекторовъ; она не имѣть, конечно, ничего общаго съ полиціей городской, состоитъ же въ вѣдѣніи муниципалитета.

Имѣются также и европейскіе сыщики, которые ведутъ дознаніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ; при участіи въ совершенномъ преступленіи европейцевъ, слѣдствіе и дознаніе всегда ведется европейцами же.

Употребленіе туземцевъ въ видѣ сыщиковъ весьма практико и приносить слѣдственному дѣлу огромную пользу. Они, благодаря своимъ знаніямъ привычекъ, обычаевъ и образа жизни китайцевъ, ведутъ слѣдствіе и скоро, и всегда успѣшно.

Кромѣ этой полиціи, исполняющей специальные приказанія смѣшанного суда, у китайского судьи есть свои собственные сыщики, такъ называемые скороходы-рѣннеры, употребляемые имъ для тѣхъ случаевъ, когда слѣдствіе должно распространиться за предѣлы концессіи. Тамъ они дѣйствуютъ совершенно аналогично съ сыщиками обыкновенныхъ китайскихъ должностныхъ лицъ. Когда дѣло въ достаточной мѣрѣ выяснено, полиція представляетъ суду свой рапортъ и самого обвиняемаго.

Иниціатива возбужденія уголовнаго дѣла принадлежитъ исключительно полиціи. Судъ можетъ дѣйствовать лишь черезъ ея посредство. Въ дѣлахъ гражданскихъ иниціатива принадлежитъ, конечно, истцу.

Судъ приступаетъ къ судебному разбирательству, когда къ нему поступаетъ протоколъ полиціи, т. е. по окончаніи дознанія и предварительнаго слѣдствія.

Полиція приводитъ обвиняемаго, который по китайскому обычаю становится на колѣни и въ такомъ положеніи выстаетъ все слѣдствіе. При разборѣ дѣлъ, въ которыхъ замѣшаны европейцы, послѣдніе, конечно, допрашиваются стоя. Во время суда одни обвиняемые усердно дѣлаютъ коу-

тоу, т. е. кладутъ земные поклоны, другіе, болѣе привыкшіе къ европейскимъ порядкамъ, держать себя гордо и независимо.

Свидѣтели также допрашиваются, стоя на колѣняхъ; вообще надо замѣтить, что положеніе свидѣтелей въ китайскихъ судахъ мало чѣмъ отличается отъ положенія обвиняемыхъ. Ихъ даже иногда держать въ тюрьмѣ. Европейцы борются, насколько могутъ, противъ такого грубаго обращенія со свидѣтелями, но обычай этотъ искоренить очень трудно.

Во всякомъ случаѣ въ тюрьму сажаютъ свидѣтелей, тщательно скрывая это отъ ассесоровъ и полиціи; китайскій судья хорошо знаетъ, что если подобный его поступокъ дойдетъ до свѣдѣнія европейскихъ властей,—ему не сдѣлать.

Главный пунктъ всего судебнаго слѣдствія—это признаніе подсудимаго; безъ него нельзя наказать обвиняемаго; это опять-таки одно изъ основныхъ правилъ китайскаго судопроизводства ¹⁾.

Такъ какъ процессъ смѣшаннаго суда вполнѣ китайскій, и европейскій его элементъ второстепенъ и входить въ разсчетъ лишь постольку, поскольку онъ вноситъ гуманныя начала, то въ этомъ отношеніи принципы китайскаго судилища остались вполнѣ нетронутыми.

Итакъ, признаніе должно быть достигнуто во что бы то ни стало. Надо отдать справедливость китайскимъ судьямъ: они всеъ очень хороши слѣдователи и психологи и чудно ведутъ судебнное слѣдствіе. Малѣйшая запинка, малѣйшая не-твѣрдость подсудимаго,—и правда въ рукахъ судьи. Китайцы обыкновенно начинаютъ съ упорного и умѣлаго запирательства; они рассказываютъ иногда самыя невѣроятныя небылицы; но допросъ ведется и осторожно, и увѣренно; гдѣ-нибудь, да и запутается обвиняемый, а судья не дремлетъ, подѣливъ его на-какой нибудь лжи, онъ его сразу выводить на чистую воду. Страннымъ кажется на первый взглядъ допросъ китайскаго судьи.

Онъ иногда страшно волнуется, кричитъ, топаетъ ногами

¹⁾ Ср. мою статью въ „Правѣ“ № 35 и 36—1903 года.

и стучить кулаками; кажется, вотъ-вотъ вскочить и начнеть бить подсудимаго; но это только способъ воздействиа на обвиняемаго, рекомендуемый китайскимъ законодательствомъ, какъ средство устрашения.

Ассесоръ рѣдко ведетъ слѣдствіе самъ; онъ хорошо знаетъ, что слѣдствіе ведется китайскимъ судьей всегда успешно; ему остается только выжидать результата его и затѣмъ уже высказать свое мнѣніе при опредѣленіи мѣры наказанія. Болѣе активная роль выпадаетъ на его долю при участіи въ дѣлѣ иностранныхъ подданныхъ; въ этихъ случаяхъ ассесору приходится вести слѣдствіе самому.

Постановленіе суда объявляется подсудимымъ тутъ же и приводится въ исполненіе иногда въ тотъ же день послѣ полудня.

Что касается рода дѣлъ уголовныхъ и полицейскихъ, которыя проходятъ передъ смѣшанными судами, то въ общихъ чертахъ они слѣдующія ¹⁾.

Самыми обыкновенными являются нарушенія полицейскія, затѣмъ идутъ кражи, мошенничества и т. п.; довольно часты также преслѣдованія китайцевъ за азартную игру; они страшные любители азартныхъ игръ; часто можно встрѣтить кучку китайцевъ на улицѣ или во дворѣ дома, слѣдящихъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ какого-нибудь состязанія или игры; затѣмъ слѣдуетъ категорія дѣлъ о дракахъ и ссорахъ въ чайныхъ домахъ; эти дѣла уже значительно болѣе рѣдки; еще болѣе рѣдки преступленія уголовныя, какъ-то убийства, грабежи, прелюбодѣянія и т. п. преступленія.

Дѣла обѣ убийствахъ и увѣчьяхъ, совершенныя китайскими подданными, подлежатъ особому порядку судопроизводства. Слѣдствіе ведется полиціей, но дѣла поступаютъ въ смѣшанный судъ только для регистраціи и затѣмъ передаются на разсмотрѣніе судьи китайского города; обвиняетъ полиція. Въ смѣшанномъ судѣ только читается протоколъ

¹⁾ На гражданскихъ дѣлахъ намъ останавливаться не приходится, они носятъ вполнѣ тождественный характеръ съ нашими, искъ же не ограниченъ никакими размѣрами.

полиції, который вносится въ обшій журналъ; въ графѣ резолюції суда помѣчается „передано въ судъ китайскаго города“. Порядокъ этотъ касается только двухъ вышеназванныхъ видовъ преступленій и всегда толкуется ограничительно.

Отъ преступленій перейдемъ къ наказаніямъ.

Какой-либо лѣстницы наказаній, конечно, не существуетъ, но обычаемъ установилась извѣстная очередьность въ названіи пяти видовъ наказанія. Эти наказанія слѣдующія: бамбукъ, канги, штрафъ, тюрьма и высылка изъ Шанхайскаго сettlementa.

Что касается перваго, то онъ примѣняется значительно чаще другихъ, почти за 80% проступковъ, проходящихъ передъ смѣшаннымъ судомъ. Налагаются бамбуки обыкновенно отъ 50 и до 500 ударовъ. Женщинъ и дѣтей бьютъ по ладони маленькой палкой, взрослыхъ мужчинъ по ногамъ.

Этотъ родъ наказанія кроетъ въ себѣ, конечно, всѣ недостатки тѣлеснаго и позорящаго наказанія; распространяться обѣ этомъ мнѣ не приходится; объяснить же его частое примѣненіе можно лишь его распространенностю и всеобщностью въ Китаѣ; бамбуки примѣняются въ Поднебесной имперіи повсемѣстно, искорененіе этого вида наказанія представлялось бы довольно трудной задачей; иностранцы же проявляли порицаемое въ этомъ отношеніи равнодушіе къ отказу отъ примѣненія его.

Канги присуждаются обыкновенно, какъ послѣдствіе нѣкоторыхъ позорящихъ преступленій, и всегда послѣ хорошей порціи бамбуковъ. Наказаніе это состоить въ надѣваніи на шею большаго досчатаго четырехугольника, иногда съ продѣваніемъ кверху рукъ; осужденный носить этотъ ошейникъ, довольно тяжелый, въ теченіе иногда мѣсяца, иногда и двухъ. Обыкновенно преступникъ при этомъ выставляется публично въ мѣстѣ совершенія имъ преступленія; наказаніе это—своего рода ощельмованіе; надпись, наклеенная на кангахъ, оглашаетъ во всеобщее свѣдѣніе совершенный имъ проступокъ.

Третій видъ наказанія—это тюрьма. У китайцевъ тюрьма примѣняется только для содержанія подслѣдственныхъ; китайцы считаютъ эту форму наказанія слишкомъ дорогую и

мало приносящею пользу. Тюрьма смѣшанного суда устроена европейцами и находится въ вѣдѣніи муниципальной полиціи. Содержится она очень чисто, но врядъ ли приносить существенную пользу. Китайцы, которые попадаютъ подъ судъ, обыкновенно настолько бѣдны, что даже рады, если ихъ посадятъ на нѣкоторое время на казенные харчи. Высшій срокъ заключенія—десять лѣтъ.

Недостаточность этого рода наказанія привела къ мысли объ организаціи при тюрьмахъ работъ, что дало весьма хороше результаты. При тяжелыхъ работахъ максимумъ заключенія установился обычаемъ въ два года, чтѣ, принимая во вниманіе сравнительную малозначительность проступковъ, судимыхъ смѣшаннымъ судомъ, является довольно суровымъ наказаніемъ.

Были и другія попытки сдѣлать тюремное заключеніе болѣе дѣйствительнымъ видомъ наказанія, какъ, напр., введеніе системы обязательного молчанія, строжайшей дисциплины и т. п.

Наконецъ, послѣдней формой наказанія является высылка изъ предѣловъ септллемента. По постановленіи рѣшенія о высылкѣ, осужденный передается въ вѣдѣніе судьи китайского города. Послѣ того какъ осужденный пробылъ установленное время въ тюрьмѣ, его увозятъ на европейскомъ пароходѣ вверхъ по Янтце, въ мѣсто, опредѣленное китайскимъ судомъ, и сдаются мѣстнымъ властямъ, которыя въ свою очередь или сажаютъ его въ тюрьму, или выпускаютъ на свободу.

Бываютъ случаи болѣе тяжкихъ наказаній, иногда даже смертной казни; подобные наказанія присуждаются судьей китайского города и имъ же приводятся въ исполненіе. Смѣшанный судъ, какъ было сказано выше, только регистрируетъ фактъ преступленія и передачу преступника суду китайскому.

Апелляція на постановленія смѣшанного суда возможна. Судомъ второй инстанціи является судъ тао-тая и консула.

Въ уголовныхъ дѣлахъ апелляція почти немыслима, такъ какъ такое прошеніе проходить черезъ смѣшанный же судъ

и послѣдній врядъ ли найдетъ возможнымъ дать апелляціи дальнѣйшій ходъ. Если бы ассесоръ былъ неувѣренъ въ винѣ обвиняемаго, онъ врядъ ли допустилъ бы его осужденіе; китайскій же судья никогда не рискнетъ стоять за оправданіе, если ассесоръ высказался за обвиненіе.

Тао-тай судить совмѣстно съ консуломъ той державы, интересы подданнаго которой заинтересованы въ дѣлѣ. Его рѣшеніе окончательное; на него можно апеллировать развѣ къ дипломатическому корпусу въ Пекинѣ, но подобный случай на практикѣ не встрѣчался и мало вѣроятенъ; это былъ бы уже политическій инцидентъ, а не судебнѣе дѣло.

Въ гражданскихъ дѣлахъ, наоборотъ, апелляціонныя жалобы довольно часты. Процедура суда второй инстанціи аналогична суду первой; судить шанхайскій тао-тай совмѣстно съ подлежащимъ консуломъ; рѣшенія этого суда окончательныя.

Изложенное показываетъ, насколько шанхайскій смѣшанный судъ разнится отъ смѣшанныхъ судовъ Египта и Оттоманской имперіи, хотя и носить одно и то же название. Въ литературѣ по международному праву о шанхайскомъ судѣ упоминается лишь вскользь, при чёмъ онъ всегда почему-то приравнивается къ другимъ смѣшаннымъ судамъ.

Шанхайскій судъ является „смѣшаннымъ“ лишь въ дѣлахъ гражданскихъ и при разборѣ мелкихъ полицейскихъ нарушеній. Уголовной компетенціи надъ европейцами, какъ мы видѣли, у него нѣтъ никакой. За то въ дѣлахъ гражданскихъ ему приходится разбирать споры и притязанія европейцевъ чаще, чѣмъ консульскимъ судамъ. Подсудность гражданскихъ правоотношеній этому суду, разборъ вопросовъ о несостоятельности, о недвижимой собственности, регистрація и нѣкоторый контроль надъ обществами и фирмами, работающими въ Шанхаѣ,—все это могло только способствовать распространенію въ колоніи европейскихъ правовыхъ понятій. Смѣшанный судъ въ данномъ отношеніи имѣть большія преимущества надъ судами консульскими, и достигнутые имъ въ этой области результаты говорятъ сами за себя.

На вопросъ о несоответствіи консульскихъ судовъ съ современнымъ правовымъ строемъ общества мнѣ останавливаются не приходится; онъ достаточно выясненъ литературой; наука давно уже произнесла надъ консульскими судами свой приговоръ; они отжили и настоятельно требуютъ замѣны ихъ судами специальными.

Шанхайский судъ съ успѣхомъ справляется со столь трудной задачей, какъ нормировка отношеній самыхъ разнобразныхъ національностей; ему приходится решать споры, въ которыхъ участвуютъ подданные государствъ всего земного шара, руководствуясь притомъ почти исключительно юридическимъ тактомъ ассесоровъ. Удовлетвореніе въ судѣ находить рядомъ съ англичаниномъ—китаецъ, рядомъ съ южно-американцемъ—русскій или немецъ.

Остается только пожелать, чтобы и для дѣлъ уголовныхъ былъ созданъ, съ соответствующими измѣненіями, специальный смѣшанный судъ, тѣмъ болѣе, что материалы уже всѣ собраны и основанія почти выработаны; дѣло стоитъ за соглашеніемъ державъ, не желающихъ отказаться изъ политическихъ видовъ отъ принципа подсудности уголовныхъ преступлений консульскимъ судамъ.

